

Сюй Ци изначально купил билет на скоростной поезд – путь до города Б занял бы пять-шесть часов, но Цзян Янь, не говоря ни слова, обменял его на билет на самолет. В день отъезда шел мелкий дождь. Когда Цзян Янь вез его в аэропорт и Сюй Ци выгружал чемоданы из багажника, тот внезапно спросил:

— Если бы я сказал, что купил билет на тот же рейс, чтобы полететь с тобой, ты бы рассердился?

Сюй Ци ответил:

— Нет. Но тебе разве не нужно на работу?

Цзян Янь впервые за долгое время вздохнул:

— Знал бы – действительно купил бы.

Сюй Ци невольно улыбнулся. Он огляделся по сторонам: вокруг сновали люди, все куда-то спешили, и им не было дела до незнакомцев. Он поджал губы и поманил Цзян Яня пальцем. Когда тот приблизился, Сюй Ци быстро поцеловал его в щеку.

За те полтора года, что он работал курьером, он хоть и снимал жилье с другими людьми, но почти с ними не общался. Все были простыми работягами: уходили рано, возвращались поздно, изматывались на работе и, возвращаясь домой, не имели сил на лишние разговоры – хотели только отдохнуть.

Сюй Ци привык к одиночеству. Он привык один есть, один спать, но прожив всего неделю с Цзян Янем, он снова оказался в постели один и почувствовал странную пустоту.

Не только обстановка казалась непривычной – не хватало тепла рядом, прикосновений к коже, и это вызывало дискомфорт.

На второй день в городе Б он встретился с женщиной-менеджером.

Рынок моделей-мужчин был гораздо уже, чем женский, и заработки там были ниже – менеджер не раз предупреждала его об этом заранее. Сюй Ци не питал особых иллюзий насчет доходов: в любом случае, это приносило больше, чем работа курьером.

Однако при личной встрече менеджер перестала об этом упоминать. Перед лицом настолько превосходных внешних данных все эти трудности казались несущественными. Она вела себя еще радушнее, чем во время переписки в «Вичате»: водила Сюй Ци по компании, вовсю расхваливала их репутацию и ресурсы, словно до смерти боялась, что если контракт не будет подписан этим же вечером, Сюй Ци переманят конкуренты.

Условия в контракте были вполне достойными. После проверки юристом Сюй Ци поставил свою подпись. Компания оплатила ему базовые курсы подготовки моделей. Поскольку он только пришел в индустрию и его тело еще не достигло идеальной формы, в дополнение к урокам менеджер составила для него график тренировок. Обучение еще не закончилось, а деятельная женщина уже вовсю подыскивала ему первую работу.

Сюй Ци закрутился в делах, но эта суета все равно казалась гораздо приятнее прежней курьерской жизни.

Сюй Жань каждый день писала ему в «Вичате». Снедаемая любопытством, она расспрашивала,

чем модели занимаются повседневно, много ли красавцев и красавиц в компании брата, не приглянулся ли ему кто-нибудь и когда он уже наконец найдет себе пару.

А некий тайный партнер писал ему еще чаще.

«Сегодня проснулся и вдруг так сильно по тебе соскучился».

«Ем и думаю о тебе, работаю и думаю о тебе».

«Ненавижу работу, хочу к тебе».

Каждый раз, открывая подобные сообщения, Сюй Ци мысленно ворчал на эту приторность, но уголки его губ неизменно ползли вверх.

Раньше в переписке Цзян Янь постоянно присылал ему фотографии золотистого ретривера, а теперь перестал. Прошло несколько дней, и Сюй Ци тоже соскучился по псу; он попросил Цзян Яня прислать фото, но тот долго возился и в итоге прислал собственное селфи.

Сюй Ци и злился, и смеялся одновременно:

— Я просил собаку, а не тебя.

Цзян Янь ответил:

— На фото она есть.

Сюй Ци присмотрелся и действительно обнаружил в самом углу, в правой нижней части снимка, невинную морду щенка.

Следом прилетело еще одно сообщение от Цзян Яня: «Я хочу, чтобы ты больше смотрел на меня. Пропорции как на этом фото вполне подойдут».

Сюй Ци подпер подбородок рукой и, пользуясь тем, что Цзян Яня нет рядом, долго рассматривал этот снимок, а закончив, притворно-равнодушно ответил: «Ну и ревнивец же ты».

Они созванивались по видеосвязи каждый день, и разговоры длились минимум полчаса, но Цзян Яню все было мало. Просто невыносимо.

Сколько бы они ни виделись через экран, тоска от разлуки в разных городах не унималась.

В тот вечер перед сном Сюй Ци втихомолку сохранил фото и время от времени открывал его посмотреть. После долгих колебаний он все же честно признался себе в своих чувствах и установил это фото на рабочий стол телефона.

Иногда он задумывался: те несколько дней, что они жили вместе, Цзян Янь буквально не отлипал от него, и если уж он сам теперь так изнывает от тоски, то Цзян Яню, должно быть, еще тяжелее.

Две недели – это долго? Для кого-то, может, и нет. Но для Цзян Яня это определенно был огромный срок.

Когда же Цзян Янь не выдержит и приедет к нему?

Сюй Ци, разумеется, не мог спросить об этом прямо: во-первых, стеснялся, а во-вторых, подозревал, что после такого вопроса Цзян Янь тут же купит билет на самолет.

«А что если устроить Цзян Яню сюрприз?»

Как только эта мысль пришла ему в голову, Сюй Ци потерял покой. Руки сработали быстрее мозга: пока он еще взвешивал все «за» и «против», пальцы уже начали искать билеты.

В итоге, заранее предупредив менеджера, Сюй Ци купил билет до города Ц на выходные. В назначенный день он встал ни свет ни заря и уже к восьми утра был на вокзале с сумкой на плече.

«Это и есть чувство влюбленности?»

«Неужели Цзян Янь мне настолько нравится?»

Сюй Ци открыл телефон и привычным жестом зашел в «Вичат», в диалог с Цзян Янем. Последними сообщениями были вчерашнее пожелание спокойной ночи и дежурная фраза Цзян Яня: «Я так скучаю по тебе».

Он невольно начал представлять, какое выражение лица будет у Цзян Яня при встрече, и, задумавшись, прикрыл рот рукой, словно так мог спрятать неконтролируемую улыбку.

Чтобы сюрприз удался, Сюй Ци сдержался и не стал ничего писать Цзян Яню, создавая видимость, будто он еще спит в это субботнее утро.

А Цзян Янь, вероятно, засиделся на работе накануне и сегодня проснулся поздно: его привычное «доброе утро», которое приходило не позже девяти, на этот раз задерживалось.

Сюй Ци какое-то время смотрел в окно на проплывающие пейзажи, потом закрыл глаза, чтобы вздремнуть. Путь длиной в пять часов и сорок минут казался бесконечным. Он то засыпал, то просыпался, и когда поезд наконец прибыл на станцию, он первым же делом выхватил телефон, собираясь позвонить Цзян Яню.

Что сказать для начала?

Просто попросить Цзян Яня забрать его с вокзала или потерпеть еще немного, доехать до его дома и попросить открыть дверь?

Пока Сюй Ци мучился сомнениями, телефон зазвонил – на экране высветилось имя Цзян Яня. Он ответил, и в трубке послышался шум, очень похожий на тот, что окружал его самого.

— Сюй Ци, — позвал Цзян Янь. — Ты сейчас свободен?

«Свободен, конечно, весь день впереди». Сюй Ци, полный своих мыслей, выдавил:

— Угу. А что такое?

В голосе Цзян Яня послышалась улыбка:

— Если я скажу, что внезапно приехал к тебе, ты рассердишься?

Сюй Ци замер. Вокруг него на вокзале бурлила толпа. Он моргнул, внезапно прижал кулак ко рту и, содрогаясь всем телом, беззвучно рассмеялся.

Ему было так смешно и одновременно так трудно сдерживаться, что он даже не смог стоять на ногах – присел на корточки, закрывая рот рукой и продолжая смеяться.

— Сюй Ци? Сюй Ци? — Не дождавшись ответа, Цзян Янь позвал его дважды.

«Как же это нелепо и глупо...»

Сюй Ци и смеялся, и качал головой. Лишь спустя долгое время он смог успокоиться и вернуть голосу нормальное звучание.

Он насупился, притворяясь рассерженным:

— Я рассердился.

Цзян Янь, еще ничего не понимая, спросил:

— Почему?

Сюй Ци прочистил горло, пару раз фальшиво кашлянул, стараясь придать голосу строгости, но через пару секунд, так и не начав говорить, снова сорвался и прохохотал еще какое-то время.

— Потому что я совершил ту же глупость, что и ты.

— Что?

— Я в городе Ц, — сказал Сюй Ци. — Ты сейчас свободен? У тебя есть три часа, чтобы приехать на вокзал и встретить меня.

(Конец.)

<http://bllate.org/book/18222/1745608>